

Глава 156: Побег Ши Ксяоньян

Если он убьет ее, то не сможет найти женщину, которую полюбил бы так же сильно.

Он мог только выместить весь свой гнев на Му Кианчу.

Глаза Ши Ксяоньян слегка болели. Ведя машину дальше, она сказала:

- Только если твоё обещание перестанет задевать невинных, я буду готова остаться рядом с тобой.

- Я не соглашался на это! - Голос Гонг Оу чуть не разорвал ее барабанные перепонки.

Машина промчалась мимо по пустой дороге.

Ши Ксяоньян вспомнила: да, он лично никогда не давал своего согласия, но он молча согласился на это, нет?

- Даже если я соглашусь, разве Му Кианчу невинен? Что за бред! - заревел на нее Гонг Оу. - Или, может быть, ты остаешься со мной только ради Му Кианчу?

- В противном случае, какая еще может быть для этого причина?- Ши Ксяоньян вспомнила тон, которым он сказал, что она поверхностна, и не смогла удержаться от насмешки. - Разве тебе не ясно? В противном случае, ты ничего не скрывал бы от меня до сих пор!

- Ши Ксяоньян! Ты, черт возьми, снова осмелилась это сказать! - Гонг Оу зазревел во всю мощь своих легких.

Он произнес эти слова днем раньше, но она сказала, что не сможет быть рядом.

- Ты можешь услышать это ещё несколько раз. - Ши Ксяоньян холодно сказала: - Гонг Оу, ты очень претенциозный человек. Я осталась с тобой только из-за Му Кианчу, и, так как ты все еще не даёшь ему покоя, у меня нет смысла оставаться с тобой.

- Ши Ксяоньян!

Гонг Оу бешено ревел, он, казалось, сошёл с ума.

Ши Ксяоньян продолжала вести машину, глядя в зеркало заднего вида.

Её сердце опустилось в пятки.

Она никогда не думала, что Гонг Оу догонит её так быстро.

- Ши Ксяоньян! Останови машину прямо сейчас! Иначе, если я тебя поймаю, я сломаю тебе обе ноги! - Гонг Оу кричал на нее по телефону, его тон был полон безумия.

Ши Ксяоньян горько улыбнулась.

- Тогда поехали.

С этими словами Ши Ксяоньян нажала на педаль газа и полетел вперед, надеясь оторваться от погони.

- Притормози, ты что, спятила? - дико взревел Гонг Оу.

Она снова ускорилаь.

- Гонг Оу, ты всегда заставляешь меня вспоминать всякое, но сегодня я хочу вспомнить еще одно предложение. - Ши Ксяоньян горько сказала: - Если бы я была сумасшедшей, ты бы меня заставил это сделать!

Она изменила свое мнение о нем.

Она была тронута. Она думала об их будущем. Она даже хотела попросить его не жениться, потому что ее сердце уже дрогнуло...

Но она никогда не думала, что он сделает такое за ее спиной. Он хотел, чтобы Му Кианчу умер.

Как он мог это сделать?

Неужели он действительно любит ее? Как он мог быть настолько тщеславным, чтобы думать, что она непременно будет следить за его играми?

- Ши Ксяоньян! - заревел на нее Гонг Оу.

- Гонг Оу, считаешь ли ты всех своими марионетками? Мне позволить тебе с собой развлекаться? Я не твоя пешка. У меня есть своё мнение.

Сказав так, Ши Ксяоньян повесила трубку.

Гонг Оу снова позвонил ей.

На этот раз она больше не брала трубку. Вместо этого она нажала на педаль газа и рванулась вперед.

Она не могла позволить Му Кианчу потерпеть сокрушительное поражение из-за нее, она должна была спасти Му Кианчу!

Ши Ксяоньян почти хотелось придушить его и столкнуть прочь. Она вела машину как сумасшедшая и несколько раз чуть не врезалась в дерево.

Гонг Оу непрерывно набирал её номер.

Она не поднимала трубку. Она посмотрела в зеркало заднего вида и вдруг увидела, что огни фар преследователей отстают...

Неужели Гонг Оу отказался от погони?

Ши Ксяоньян рванулась вперед на некоторое расстояние, но света в зеркале заднего вида больше не было видно, поэтому она медленно замедлила темп езды.

На его телефон пришло сообщение. Писал Гонг Оу:

«Я больше не собираюсь, чёрт побери, его преследовать! Притормози! Если с твоей головы хоть волосок упадёт, я разрублю Му Кианчу на куски и скормлю его собакам!»

Ши Ксяоньян посмотрела на послание, и её сердце кольнуло.

Он беспокоился о ее безопасности.

Он скорее дал бы ей уйти, чем бросился бы в погоню.

Он перестал ее преследовать.

Но если она действительно ему небезразлична, почему он до сих пор так поступает? Она явно уже потеряла связь с Му Кианчу, но он всё равно на такое осмелился...

Ши Ксяоньян убрала телефон, не позволяя себе больше об этом думать, и продолжила ехать.

Сейчас ей нужно было только убедиться, что подписание не пройдет успешно.

Через некоторое время позвонил редактор Кся. Она взяла телефонную трубку и поехала дальше.

- Подумай на секундочку, не получается. Мы с женой побежали в семейную компанию Му, а затем в Небесный Порт. Охранники не позволили мне войти, несмотря ни на что, это бесполезно.

Редактор Кся вздохнул.

Услышав это, Ши Ксяоньян встревожилась:

- Разве вы не предупредили охрану? Разве вы не объяснили им, по какой причине это делаете?

Сразу же после этого Ши Ксяоньян услышал слабый голос жены редактора Кся:

- Кся Юа очень порывистый... он сказал слова, которые не разрешалось говорить, устроил потасовку, ну, и всё привело к тому, что была вызвана полиция. Мы сейчас в полицейском участке.

- Ребята, вы в порядке? - нервно спросила Ши Ксяоньян.

- Ничего страшного, это просто мелочь. Я просто должен сидеть здесь до завтрашнего дня, прежде чем смогу уехать. Боюсь, я не смогу тебе помочь, - извиняющимся тоном сказал редактор Кся.

- Мы ничего не можем с этим поделать. Тебе придется самой со всем разобраться.

- Тогда наследник Му...

- Сейчас я въеду в город Эс. Давайте посмотрим, смогу ли я что-нибудь сделать.

К счастью, она не поставила всё на редактора Кся, поэтому она снова спросила:

- Кстати, где будут подписывать контракт?

- В конференц-зале резиденции семьи Му. Прямо сейчас всё началось, но вход очень строго стерегут от посторонних, никого не пускают, - беспомощно сказал редактор Ся.

- Я знаю, я поступлю так, как сочту нужным.

Ши Ксяоньян повесила трубку и поехала в город Эс.

В этот момент наступил рассвет.

На востоке появилась белая полоса.

Небо постепенно светлело, машин в городе становилось все больше, Ши Ксяоньян изо всех сил старалась ехать по дороге с меньшим количеством светофоров.

Время, казалось, летело мимо неё.

Она сильно вспотела, пока вела машину, но она не знала, от усталости или от тревоги.

Ши Ксяоньян остановилась на красный сигнал светофора.

Она посмотрела на часы. Время было на исходе. С такой скоростью она точно не доберется до места подписания.

Ши Ксяоньян посмотрела на дорогу перед собой, налево и направо, а затем нажала на газ и бешено рванулась вперед, не обращая внимания на красный свет.

Она проехала на красный свет.

Как ни странно, сначала дорога была трудной, но, чем дальше она отъезжала, тем меньше машин ей попадалось. На некоторых оживленных участках дороги не было ни одного автомобиля...

Ши Ксяоньян одолевала подозрения, но она продолжала ехать вперед, пока, наконец, не очутилась на территории семейной компании Му в восемь-двадцать утра.

За пределами семейной компании Му столпилось море людей. Тут было много журналистов, операторов и горожан.

За пределами семейной компании Му подняли большой экран, показывающий рост акций.

Акционеры радостно закричали. Они все говорили о том, что, как только контракт будет подписан, акции определенно взлетят.

Это подделка.

Все они были фальшивками, ловушками Гонг Оу.

Ши Ксяоньян, ни на что не обращая внимания, рванулась внутрь. Охранников за пределами семейной компании было в несколько раз больше, чем обычно, и охранники остановили её.

- Вам нельзя входить, вы репортер? У вас есть разрешение на интервью?

- Я должна срочно встретиться с Му Кианчу по поводу подписания сегодняшнего контракта! – взволнованно сказала Ши Ксяоньян и бросилась вперед, но два охранника не позволили ей это сделать.

- Нет, даже если вы и не репортёр, вам входить нельзя.

Охранник оттолкнул ее.

Ши Ксяоньян не могла даже войти, она была очень взволнована.

Внезапно снаружи слышались радостные возгласы. Ши Ксяоньян повернула голову и проследила за взглядами толпы, направленными в сторону большого светодиодного экрана, который находился на стене семейной компании Му.

Она увидела, как на экране показали момент подписания контракта.

Му Кианчу, одетый в серебристо-серый костюм, и иностранец дружески пожали друг другу руки и шагнули к столу для подписей.

Му Кианчу, казалось, сильно похудел, его лицо было бледным, он не мог скрывать свою болезнь, как ни старался бы. Как он стал таким?

Неужели она во всем виновата?

Если бы она оставила его в парке развлечений до того, как пришел Гонг Оу, ничего такого с ним не случилось бы.

Все заплодировали.

На месте подписания кто-то объяснял смысл этого контракта и говорил о будущем...

Ши Ксяоньян была так взволнована, что чуть не расплакалась.

Внезапно она увидела охранника с рацией в руках. Охранник рядом с ней сказал:

- Всё в порядке?

Звук был хороший.

Охранник тут же достал рацию и сказал:

Все нормально.

Ши Ксяоньян закатила глаза, затем схватила рацию, пока охрана этого не ждала. На всё остальное ей было наплевать. Она крикнула в рацию:

- Не подписывай! Му Кианчу, не подписывай контракт!

- Эй! Что ты делаешь?

Когда охранники увидели это, они бросились вперед, чтобы схватить её.

Глядя на большой светодиодный экран, Ши Ксяоньян отбежала с рацией в руках. Она увидела, как охранник, стерёгший место подписания контракта, озадаченно поправил наушники.

Охранники на месте подписания были в наушниках. Да как же так?

Ши Ксяоньян разочарованно посмотрела на большой экран. Секретарь на месте подписания уже раздавал Му Кианчу и иностранцу комплекты договора.

- Верни мне рацию!

Охранник догнал её.

Ши Ксяоньян отказалась вернуть рацию. Поскольку она была девушкой, охранники ничего не могли с ней поделать, только заругались на неё на чём свет стоит.

Ши Ксяоньян огляделась и вдруг увидела, что люди волнуются и шумят, а служащий, держа в руке микрофон, приказывает всем остановиться.

Глаза Ши Ксяоньян загорелись, она тут же бросилась вперед и выхватила мегафон, как сумасшедшая, а затем закричала:

- Не подписывай контракт! Му Кианчу, не подписывай!

Звук был очень громким, и все уставились на нее.

Ши Ксяоньян, глядя на экран, закричала изо всех сил.

Охранник был потрясен, как будто у него лопнули барабанные перепонки. Он быстро снял наушники, и среди хаоса его голос стал громче. Громко звучал хриплый призыв:

- Му Кианчу, не подписывай контракт! Пожалуйста, не подписывай его!

Весь собравшиеся потрясенно посмотрели на охранника.

Охранник тут же выключил рацию.

Му Кианчу сидел за столом для подписания контракта, его тонкие белые руки уже сняли колпачок с ручки. При звуке её голоса его бледное лицо застыло.

Ши Ксяоньян уронила рацию и рупор и ошеломленно уставилась на большой экран.

Не подписывай, не подписывай...

Му Кианчу, не подписывай, не лезь в ловушку.

Поверь! Поверь!

Му Кианчу сидел неподвижно, его рука все еще сжимала ручку. Хотя иностранец рядом с ним показывал, что бумагу можно и подписать уже, Му Кианчу не двигался.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/708324>